

чрева мужеска рода тезоименна своему отцу. Они же видевше своего сына растуша и преспевающа радовахуся, паче же надеждою в бозе простирахуся, но не толико попечение имяху, дабы благородному их сыну здравием преспевати, елико бы разумом и всякою наукою ему процветати; отроку же велми во обучении философии цветущу и остро являющуся радующеся родители его, зряще своего сына разумом сияти. Благоразумный же тои отрок отовсюду являше себе достоина престола своего отца, разумом же не точию сверстник своих преспеваше но и рождших более себе уразумеваше, паче же в воинской науке более себе томяше и славна себе сотвори на всем крузе земнем обучением разума и храбростию сияти. Из ыных краев пребывшии в державе родителя его подобни ему княжата вси дивляхуся, зряще такова юношу в разуме сияюща, и зазираху ему, глаголюща такова: о, благородный и славный юноша, велми удивляеши нас острою своего смысла и жалением снадэеши сердца наша и велми смущаеши нас о такихъ болети, дабы достоинства твоего благороднаго, паче же богом надареннаго в тебе смысла премудрости не угасла заря, обносяся между любви твоею родителю. Стыд бо подобовидну¹ тебе мудрым на едином месте себе явити, паче же неискусна себе в вещах видети, еже и в тебе ныне зрим. Или не вестъ твое добродество, яко матерне жаление никогда млека своего сушит при устну юных? Молим тя, дабы не приключилось быти тебе такова, и безмерная их жалость в смех не обратилась, паче же в прогневании мудростидавца, мудрых бо пожитие не себе, но многим. Молим же тя, объяви на крузе земнем своего разума достояние и не прогневи мудрости надарителя всех благих бога, дабы темны гроб тебе не посрамил и не явил тя незнаема и бесплодна суца. В первых тя молим, лиши себе своего отечества и отдаи себе в след мудрым поступкам, дабы не едина Ишпания, яже тя воспитала, веселилась тобою; зрим убо в тебе и всего света земный круг едва ли может вместити тя за высочества богом надаренного в тебе разума. Сиде и множае ему глаголаху. он же, яко мудр сын, не можаше презрети совета их, оставляет своих родителей и отходит в Венецию со множеством богатства и отдаст себе венецыйскому князю во служение, желая собою всяко искушение в рате разумети. Сего ради не ратоводства пожелала, но последним салдатом восхоте себе видети, не просто бо, но в такихъ бо жии промысл об нем бяше, — не мздою некоею достоинств достизает, но надаренною богом ему наукою, от многих князей славу постизает: аще и не призираше его венецыйский князь, но бог с ним бяше. И много бо лет ему себе изнури во служении иным подобовидным себе князем безо всякой гордости. Сего ради и бог его прославляет и во всем споспешествоваше ему, виде мужа несуменную веру и крайнее смирение.

Венецыйскому же князеву имущу дочь единородну, разумом и доброю велми сияющу, Мелеонию именем, не толико благородством и красотою веселястася ей родители, елико разумом утешахуся. Благородная же та отроковица болшее желание имяше непрестанно в молитвах обноситися и к милости прилежаще, и того ради дабы даровал ей всех промыслители бог

¹ Следует читать; подобовидным